

Трепкош В. С.

20

Казнь бессмертного свершилась, но труп не найден.

Страшный ли суд?

Валерия Трепкош
Страшный ли суд?

«Автор»

2026

Трепкош В. С.

Страшный ли суд? / В. С. Трепкош — «Автор», 2026

Представьте, что Страшный Суд свершился. Из праха восстали миллиарды, но Бог больше ничего не делает — проект завершен. Законы Вселенной изменились, но инерция мышления сильна: палачи тщетно жмут на рубильник, ведь физическая смерть отменена. В масштабе вечности тела бессмертных адаптируются ко всему, но эгоистичные мысли адаптироваться не могут. Зла изначально нет, а Рай и Ад стали квантовым сосуществованием единого Блага Бога. Для одних это абсолютная сытость бытия, для других — вечный голод неутолимых потребностей. Этика превращается в точную науку и закон физики. Мука временна, ведь бесконечность времени заставит каждого изменить угол обзора, поверить в совершенство и обрести покой.

© Трепкош В. С., 2026

© Автор, 2026

Валерия Трепкош

Страшный ли суд?

Страшный ли суд?

Глава 1. Клеммы заржавели, или Апокалипсис, который никто не заметил

Суть: Описание момента, когда Страшный Суд и Воскресение из праха уже свершились в физическом мире, но Бог больше ничего не делает — проект завершен.

Главный образ: Казнь на электрическом стуле, которая проваливается. Палачи ковыряются в проводке, пытаясь совершить привычное земное правосудие, пока над их головами меняются законы Вселенной.

Идея: Инерция человеческого мышления. Общество погружается в бандитизм и революции, потому что старый карательный аппарат и страх смерти исчезли, а новые правила бессмертия люди осознают далеко не сразу.

Глава 2. Формула Вечности: против биологии

Суть: Математический и психологический разбор бессмертия. Вечность — это не просто бесконечное время, а бесконечность, возведенная в степень бесконечности.

Идея: В масштабе такой вечности любое конечное физическое страдание стремится к нулю. Организм и психика мучеников адаптируются к любым экстремальным условиям (даже к отсутствию воздуха в космосе). Однако эмоции и мысли, завязанные на эгоизме, адаптироваться не могут — они раздуваются до космических масштабов.

Глава 3. Две стороны одного Блага: Рай и Ад как квантовое сосуществование

Суть: В мире изначально нет зла. Рай и Ад — это не разные места с колючей проволокой между ними, а одно и то же изливающееся Благо единого Бога, которое просто по-разному ощущается.

Идея: Святые могут стоять перед Богом, а грешники «сгорают», но не телом, а душой. Это квантовое сосуществование: в одном и том же пространстве (например, в тесном отсеке космического корабля) один человек испытывает блаженство и покой, а другой корчится от внутреннего пламени.

Глава 4. Синдром верблюда: Мука как голод потребностей

Суть: Переосмысление слов о том, почему бомжу легче войти в Царствие Небесное, чем богатому. Мучения — это не чьи-то пытки, а внутренний ненасытный голод эго.

Идея: «Богатые» (потребители) вечно чего-то хотят — еды, секса, чужого мнения, статуса — и им всегда мало. В неизменном мире Бога этот голод становится их личным адом. «Бомжи» же (свободные от привязанностей) изначально сыты присутствием Божиим. Их потребности удовлетворены еще до того, как успели возникнуть.

Глава 5. Принудительная космонавтика и освоение праха

Суть: Демографический шок цивилизации. Миллиарды людей восстают из праха, и человечеству приходится экстренно осваивать океанские глубины и другие планеты.

Идея: Космические перелеты бессмертных. Людям больше не нужны системы жизнеобеспечения, чтобы не умереть, но они продолжают лететь сквозь вакуум. Для одних этот полет становится бесконечной медитацией, для других — бесконечным фантомным удушьем.

Глава 6. Этика как точная наука

Суть: Крушение старых религиозных догм и гуманитарной философии. Опыт ученых становится необходим для поиска Истины.

Идея: Этика превращается в строгий раздел физики или термодинамики. Добро и зло теперь измеряются экспериментально через реакцию человека на Благо. Заповеди становятся «инструкцией по технике безопасности»: нарушил закон гармонии — твоя личная «температура» мгновенно подскочила, и ты начал гореть.

Глава 7. Изменение угла обзора: Преодоление бесконечности

Суть: Финал великой эволюции сознания бессмертного человечества. Как изменить оптику восприятия, чтобы спастись.

Идея: Поскольку вечность бесконечно огромна, она дает каждому человеку неограниченное время. Рано или поздно любой мученик доходит до абсолютного тупика своего эго и совершает внутренний кувырок. Через веру в совершенство мира его «угол обзора» меняется, эгоцентричный ад схлопывается, и человек наконец-то становится сыт. Вирус потребления уничтожает сам себя, оставляя лишь чистое совершенство.

Глава 1. Клеммы заржавели, или Апокалипсис, который никто не заметил (Дополненная версия)

Рубильник был старым, с тяжелой Т-образной рукоятью и толстыми медными контактами. Начальник тюрьмы Том дернул его вниз с привычным металлическим лязгом. Ничего не произошло.

Человек на электрическом стуле — осужденный под номером 7412 — судорожно зажмурился. Он знал физику процесса: при казни через его тело должно было пройти от 2000 до 2200 вольт при силе тока около 5 ампер. Согласно медицинской статистике, этого достаточно, чтобы мгновенно вызвать денатурацию белков головного мозга, нагреть внутренние органы до 60 °C и полностью остановить синусовый узел сердца. Капли пота текли по его впалым щекам, оставляя блестящие дорожки в тусклом свете лампы. Он ждал асистолии и темноты. Но ток словно потерял свою термодинамическую природу. Он отказывался убивать.

— Пощёлкай чуток, Том, — хмуро бросил второй охранник, лениво ковыряя пальцем в распределительном щитке. — Наверное, клеммы заржавели.

Том послушно дернул рукоять вверх, затем снова вниз. Снова пустой металлический клик. Законы Ома и Джоуля-Ленца, незыблемо работавшие с XIX века, внезапно превратились в пустой звук. Контакты были чистыми, генератор исправно гудел, но физика материи больше не подчинялась прежним уравнениям.

Палачи не знали, что чинить здесь было нечего. Они не видели, что прямо над потолком их бетонной расстрельной камеры разверзлось то, что физики позже назовут сингулярностью нового типа. Там, в квантовой вышине, уже менялись фундаментальные константы Вселенной — такие как скорость света и постоянная Планка. Проект «Земля» в его прежнем виде был официально закрыт. Бог завершил Свою работу и больше не вмешивался. Великий механизм сменил полярность. Физическая смерть просто перестала существовать как закон энтропии. Казнь бессмертного свершилась, но тупа не было.

В первые часы мир не сошел с ума. Апокалипсис начался с абсолютной, звенящей тишины. Инерция человеческого мышления продолжала крутить шестеренки привычной жизни. Люди шли на работу и стояли в пробках, совершенно не замечая, что плотность реликтового излучения Вселенной изменилась, а воздух стал проводником чистого, неразбавленного Блага.

Первые признаки сбоя проявились в больницах. В реанимациях крупных мегаполисов застыли мониторы ЭКГ. Врачи с ужасом наблюдали феномен, который раньше считался редчайшей аномалией: состояние «живого трупа» или тотального необратимого некроза мозга, при котором сознание пациента оставалось ясным. Пациенты с разорванными аортами и полным отсутствием активности коры больших полушарий открывали глаза, садились на операционных столах и продолжали говорить, чувствуя странную, пугающую автономность своего существования. Биологическая смерть — этот фундаментальный эволюционный тупик, запустивший апоптоз клеток — просто отключился.

На окраинах городов, где привычно процветал бандитизм, вспыхнули первые стихийные революции. Радикалы и уличные банды, почуяв безнаказанность и отключение страха смерти, бросились штурмовать правительственные объекты — точно так же, как во время бунтов в Нью-Йорке в 1977 году во время великого отключения света (Blackout), когда мародеры парализовали город.

Но на этот раз их ждал экзистенциальный тупик.

Огнестрельное оружие, созданное для кинетического разрушения тканей, работало исправно: порох сгорал, пули вылетали из стволов со скоростью 300-900 метров в секунду и пробивали грудные клетки. Но нападавшие не падали. Лидеры восстаний орали лозунги с ранениями, которые с точки зрения военно-полевой хирургии были стопроцентно смертельными. Старый карательный аппарат государства, построенный на страхе физического уничтожения, рассыпался за считанные минуты. Бандиты тщетно пытались запугать толпу. Кого можно напугать пытками или пулей, если завтрашний день гарантирован каждому в степени бесконечности, а регенерация тканей, пусть и деформированная, не позволяла организму распасться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.